

УДК 902.903.023

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ НЕОЛИТА-ЭНЕОЛИТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2018 А.С. Попов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

В работе приводится историографический обзор изучения каменной индустрии в неолите-энеолите Нижнего Поволжья. Рассматриваются основные концепции развития культур каменного века в Нижнем Поволжье.

Ключевые слова: неолит, энеолит, каменный инвентарь, кремь, кварцит, каменная индустрия, Нижнее Поволжье

Работа подготовлена в рамках выполнения проекта №33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

Территория Нижнего Поволжья является одной из важнейших для изучения проблем южно-неолита и энеолита. Она представляет собой южную часть степного Поволжья и включает в себя полупустынную зону Северного Прикаспия. На протяжении нескольких десятилетий ученые не раз обращались к памятникам рассматриваемого региона для решения различных задач. Такими являются вопросы о преемственности, внутренней хронологии и соотношении культур каменного века. Постановка и решение их были бы невозможны без привлечения одного из основных источников – каменной индустрии.

Изучение каменного инвентаря Нижнего Поволжья имеет относительно небогатую историю. Однако эпизодические исследования начались еще в дореволюционное время. Они связаны с археологическими изысканиями Саратовской ученой архивной комиссии. В 1912 году от членов СУАК в музеи стали поступать каменные коллекции, собранные в Саратовском Заволжье П.Н. Шишкиным, Ф.Д. Охлябиным, С.А. Щегловым. В 1920-х годах вместе со своими учениками начал проводить исследования П.С. Рыков. В 1924 году он обнаружил дюнную стоянку у села Салтово на реке Еруслан. А в 1926 году Т.М. Минаева и П.Д. Рау на реке Торгун у хутора Крахмал и у хутора Шульц открыли два памятника с каменным инвентарем¹. В 30-е годы XX века изучение памятников каменного века в Нижнем Поволжье прекратилось и продолжилось только после Великой Отечественной войны. В 1945 году И.В. Синицын обнаружил на левом берегу Волги в Духовницком районе две стоянки каменного века. В 1955 году Т.Б. Попов обнаружил каменный слой при раскопках бронзового поселения Быково I. Но система-

тические исследования неолитических памятников в Нижнем Поволжье начались только в 1970-е годы. Условно можно выделить несколько этапов в исследовании каменного инвентаря данного региона. Первый этап приходится на 1970-80-е годы, который следует отнести к накоплению источниковедческой базы и формированию первых концепций. На территории современной Волгоградской области в 1970-е годы В.И. Мамонтов исследовал Орловскую стоянку, название памятника закрепилось за культурой. Здесь были обнаружены каменные материалы, отнесенные к неолитической эпохе². Изучение неолита Северного Прикаспия началось с археологических изысканий Альберта Николаевича Мелентьева, проводимых им в 1970-х годах на территории Северного Прикаспия. Выделенная на рассматриваемой территории сероглазовская культура включала в себя комплексы мезолита и раннего неолита³. Однако отсутствовали памятники с сохранившимся «чистым» культурным слоем. В 80-е годы XX века в рассматриваемом регионе были открыты и памятники нового типа. Для раннего неолита это памятники Кугат IV и Кулагайси⁴, Ту-Бузгу-Худук I⁵. Для развитого неолита это памятники Каиршак I-IV, Буровая 22, Джангар⁶. А для позднего неолита это стали стоянки тентексорского типа в Северном Прикаспии⁷ и орловского в Саратовском Заволжье⁸. Выделение орловского типа было предложено А.И. Юдиным в 1988 году, сразу после первого года раскопок Варфоломеевской стоянки. До этого было известно лишь несколько памятников орловской культуры, однако они не имели сохранившегося культурного слоя, кроме памятника Орловка. С накоплением материалов поменялся смысл сероглазовской культуры, так за этим термином было предложено сохранить понятие только мезолитических материалов⁹. В результате этих исследований ученые предпри-

*Попов Александр Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: Asya.samara@gmail.com*

няли попытку представить характерные черты населения в Северном Прикаспии¹⁰. В каменном инвентаре это выразилось в наличии микролитичности и микролитоидности и почти полном отсутствии двусторонней ретуши, рубящих орудий¹¹. Тогда же появилась и первая рабочая концепция развития неолитических племен Нижнего Поволжья, включавшая в себя 2 культуры: джангаро-варфоломеевскую и каиршакско-тентексорскую, прошедшие 3 этапа развития¹². Для каждого этапа исследователи выделяли особенности каменной индустрии.

Второй этап исследования пришелся на 1990-е годы. К этому времени формируются 3 концепции в изучении памятников неолита Нижнего Поволжья. Первая предлагает выделять каждый культурный тип в отдельную культуру (джангарскую, орловскую, каиршакскую, тентексорскую)¹³. Вторая концепция, по мнению Д.Я. Телегина, позволяет рассматривать их как одну культуру¹⁴. И третья концепция, которая выглядит наиболее обоснованной, – это выделение 2 культур: джангаро-варфоломеевской и каиршакско-тентексорской.

Для левобережья Волги была выделена каиршакско-тентексорская культура, каменный инвентарь первого этапа характеризуется по 2 памятникам раннего неолита Кугат IV и Кулагайси¹⁵. А.А. Выборнов отмечает, что в индустрии данного этапа преобладает пластинчатость (до 80% без ретуши по отношению к отщепам), преобладание среди орудий пластин с ретушью, большая часть орудий изготовлена на пластинах. Второй этап представляется по памятникам развитого неолита Каиршак I и III, каменные коллекции которых имеют большое количество скребков с различным оформлением рабочего края (по боковым граням со спинки или брюшка, округлые, дублированные, стрельчатые), а также в них представлены геометрические микролиты (сегменты, трапеции, треугольники) и острия на пластинах. На основе анализа каменных индустрий этих памятников, в частности выделения в комплексе Каиршак I трапеций с намечающимся подстругиванием спинки, исследователь ставит вопрос о внутренней хронологии во втором этапе каиршакско-тентексорской культуры, отдавая приоритет стоянке Каиршак III как более ранней¹⁶. Однако И.Н. Наумов выражает сомнения по поводу ранне-неолитического возраста стоянок Кугат IV и Кулагайси. Ученый утверждает, что эти стоянки содержат не более архаичный кремневый комплекс, чем Каиршак III. А.А. Выборнов и А.В. Барацков замечают, что на стоянках Кугат IV и Кулагайси сырьевая база ближе к мезолитическим материалам, чем к Каиршаку¹⁷. Также в этих материалах представлены такие геометрические микролиты (параллелограммы, мелкие симметричные трапеции,

треугольники), которые присущи позднему мезолиту. И последнее, соотношение таких типов, как геометрические микролиты и скребки, в инвентаре стоянок Кугат-Кулагайси соотносится почти один к одному, а в материалах стоянки Каиршак III геометрические формы составляют лишь 4%. Таким образом, исследователи приходят к выводу о безосновательном утверждении об отсутствии стоянок раннего неолита в Северном Прикаспии¹⁸. Третий этап представлен стоянками Же-калган I и Тентексор I. В материалах представлены скребки различных типов, большое количество ножевидных пластин и орудий из них, обломок сегмента. Таким образом, был выдвинут тезис об одновременности поздне-неолитических стоянок¹⁹. Однако позже Е.В. Козин писал, что внутри памятников позднего неолита в Северном Прикаспии существует внутренняя хронология, и предполагал приоритет стоянки Же-калган I как более ранней. Он основывался на технико-типологических характеристиках каменного инвентаря, демонстрирующих больший уровень пластичности индустрии²⁰. Однако на Же-калгане I значительная часть скребков изготовлена на отщепах и имеет более массивную форму, чем на Тентексоре I. Весьма велик и процент трапеций. На большой площади раскопа стоянки Тентексор I обнаружен культурный слой, жилище и значительное количество сосудов. А трапеций всего 2. Можно предположить, что больший процент пластин на Же-калгане I носит не хронологический характер. Здесь следует предполагать о разновременности памятников позднего неолита²¹. Таким образом, на левобережье Нижнего Поволжья выделяется особая культура, возникшая на основе местного мезолита и прошедшая 3 этапа в своем развитии. В каменной индустрии единство культуры можно выразить пластинчатым характером первичного раскалывания, большим процентом орудий, большой ролью среди изделий скребков и наличием геометрических микролитов. Данную концепцию оспаривает В.В. Ставицкий, исследователь утверждает, что преемственность прослеживается исключительно для джангаро-варфоломеевской группы, а каиршакско-тентексорская требует дальнейшей доработки²². П.М. Кольцов отмечает, что для каиршакских памятников характерна пластинчатая техника с высокой степенью микролитоидности. Среди находок преобладают изделия из пластин. А тентексорские памятники, напротив, демонстрируют упадок микролитоидности, изделия изготовлены на больших пластинах и отщепах. Так он приходит к выводу о том, что каиршакские и тентексорские памятники относятся к двум разным культурам²³. Одним из самых ярких отличий в каменном инвентаре также является смена геометрических форм от сегментов

в Каиршаке до трапеций в Тентексоре. Однако существуют аналогичные ситуации в сопредельных территориях. Так, в кельтеминарской культуре «рогатые» трапеции на раннем этапе полностью заменяются на вытянутые треугольники с характерной подработкой вытянутой стороны ретушью по брюшку²⁴.

Что касается джангаро-варфоломеевской культуры, она расположена на обоих берегах Нижнего Поволжья. В своем развитии она также прошла 3 этапа. Ее ранний этап характеризуется по каменной коллекции памятника Ту-Бузгу-Худук I. Она представляет следующий набор признаков. Пластины без ретуши составляют около 60% по отношению к отщепам. Сравнительно большое присутствие орудий, где большую категорию составляют скребки (концевые, округлые, дублированные, стрелчатые), острия, ножи, наконечники стрел (с черешком и боковой выемкой), небольшое количество геометрических микролитов (трапеции, прямоугольники, сегмент с двусторонней обработкой дуги). Второй этап представлен Варфоломеевской стоянкой и 2-м и 3-м слоями памятника Джангар. Каменная коллекция нижних слоев Джангара имеет следующие особенности: 30% изделий – это орудия, пластины без ретуши по отношению к отщепам составляют 54%, самая многочисленная категория орудий – скребки (с различным оформлением рабочего края), после идут острия, ножи, резцы. Присутствуют геометрические микролиты (трапеции, сегменты, прямоугольники), наконечники стрел представлены черешковым типом. В нижнем слое Варфоломеевской стоянки также присутствует около 70% орудий на пластинах, самый массовый тип орудий – скребки, около 10% геометрических микролитов (сегменты, симметричные трапеции). Третий этап представлен верхним слоем стоянки Джангар и слоем 2Б Варфоломеевской стоянки. Каменный инвентарь верхнего слоя стоянки Джангар характеризуется наличием 50% пластин без ретуши по отношению к отщепам. 30% от общего числа изделий составляют орудия, ведущим типом из которых являются скребки (концевые, округлые, круглые, стрелчатые, дублированные). Также присутствуют пластины с ретушью, острия симметричной формы, ножи, геометрические микролиты (трапеции, одна из которых со струганой спинкой и сегменты). Имеются наконечники стрел 2 типов: черешковые с выемками по боковым граням и листовидные с двусторонней отжимной ретушью. Коллекция слоя 2Б Варфоломеевской стоянки насчитывает 64% скребков (концевые, дублированные, округлые), пластины с ретушью, геометрические микролиты представлены сегментами с одной или двусторонней обработкой дуги и трапециями со струганой спинкой. Таким образом, единство

каменных коллекций выражается в пластинчатом характере первичной обработки, доминирующей роли в орудийном наборе скребков, наличии геометрических микролитов и наконечников. На основе анализа 2-х местных мезолитических групп: истайская и жеколганская, по мнению А.А. Выборнова, формируются ранние этапы джангаро-варфоломеевской и каиршако-тентексорской культур. Однако остается открытым вопрос о дальнейшей судьбе неолитического населения Нижнего Поволжья.

Для подтверждения своих выводов исследователи обратились к естественно-научным методам, в частности к радиоуглеродному датированию. Однако для рассматриваемого региона до 2007 года было получено всего 6 дат. Тем не менее они позволили разделить каиршако-тентексорскую культуру на 2 этапа, где стоянка Каиршак III относилась к раннему неолиту, а памятник Тентексор – к позднему. Новым этапом развития стало массовое датирование материалов в Киевской лаборатории. Так, стоянка Каиршак III стала датироваться первой половиной VII тыс. до н.э., стоянка Каиршак I – последней четвертью VII тыс. до н.э., стоянка Тентексора – вторая четверть VI тыс. до н.э., типологически более ранние материалы стоянки Кулагайси датируются второй четвертью VII тыс. до н.э.²⁵ Таким образом, стало возможно подтвердить выводы, сделанные на основании в том числе каменного инвентаря, где параллелограммы со стоянок Кугат и Кулагайси считались более ранними, сегменты с гелуанской ретушью Каиршака III развитой неолит, а трапеции со «струганой» спинкой со стоянки Тентексор относятся к позднему неолиту.

Что касается энеолитических комплексов, то начало их изучения также приходится на работы А.Н. Мелентьева, в результате которых он выделил прикаспийскую культуру, предварительно отнес ее к позднему неолиту. Характерной чертой культуры стало доминирование в каменном инвентаре кварцитового сырья²⁶. Однако эти памятники так малочисленны, что до сих пор остается открытым вопрос о достоверных особенностях индустрии. Также существует мнение, что эта культура энеолитическая²⁷. Такое решение, прежде всего, основывается на анализе керамики, который выявил примесь толченой раковины в тесте, орнамент в виде отпечатков гребенчатого штампа и воротничок на внешней стороне венчика, а в каменном инвентаре это выразилось в сочетании микро- и макротехники каменной индустрии²⁸. Одновременно с работами А.Н. Мелентьева начались исследования в Саратовской области I Хвалынского могильника, где впервые был встречен хвалынский каменный инвентарь. До этого в Нижнем Поволжье имелись лишь отдельные проявления этой культуры (Бережновка I).

80-е годы XX века стали переломными в истории изучения памятников энеолита Нижнего Поволжья. Работы, проводимые здесь экспедицией Куйбышевского педагогического института, позволили выделить хвалынскую энеолитическую культуру в регионе. Кроме уже известных погребальных памятников хвалынской культуры в Саратовской области были обнаружены и стоянки, главным образом в Северном Прикаспии. В начале 1980-х годов каменный инвентарь хвалынского типа был обнаружен на стоянке Комбак-тэ, несмотря на перемешанность слоя, авторы относят его к хвалынской культуре, основываясь преимущественно на технико-типологическом анализе керамики. Однако отдельной публикации памятника не было, а статистические данные давались в обобщенном виде²⁹. При более подробном анализе каменной индустрии автором были выделены признаки прикаспийской культуры³⁰. Были открыты памятники Карахудук³¹ и Каир-шак VI³². Они имеют полностью или частично сохранившийся культурный слой и являются «чистыми». Так, характерными признаками хвалынской культуры стали «ногтевидные» насечки на керамике и доминирование кремня в каменном инвентаре. Продолжились исследования и прикаспийской культуры. Благодаря раскопкам стоянок Курпеже-молла³³ и Буровая 41, прикаспийская культура была отнесена к энеолиту. Таким образом, к концу 1980-х годов на территории Нижнего Поволжья были выделены две энеолитические культуры. Итогом этих работ стал труд П.П. Барынкина, в котором он дал анализ каменной индустрии памятников энеолита в Северном Прикаспии. Исследователь также поднимает вопрос о соотношении культур и выдвигает тезис об их одновременности.

Помимо этого, в Саратовской области исследована энеолитическая стоянка Кумыска, где встречаются материалы как прикаспийской, так и хвалынской культур. По мнению автора раскопок А.И. Юдина, выделить достоверно какой-либо комплекс каменных орудий невозможно³⁴. Также была исследована стоянка Озинки в Саратовском Заволжье, где, по мнению автора раскопок, присутствуют как изделия из кварцита, так и изделия из кремня белого цвета³⁵. В 2012 году начались раскопки поселения Орошаемое I в Саратовской области, где было выделено 3 культурных слоя, разделенных стерильными прослойками: хвалынский, прикаспийский и орловский³⁶. Столь большое количество накопленных материалов поставило перед исследователями задачу их систематизации. Поэтому еще в 1981 году И.Б. Васильев публикует работу, где дает общие положения энеолитических культур в Поволжье³⁷. А в 2003 году вышла в свет еще одна работа И.Б. Васильева, посвященная исключительно

итогам исследования хвалынской культуры³⁸. В этом же году И.В. Горашуком опубликована статья, посвященная непосредственно технологии изготовления каменных орудий на трех стоянках хвалынской культуры³⁹. Своеобразным итогом изучения хвалынской культуры, включая каменную индустрию, явился сборник обобщающих работ. В частности, статья, посвященная каменным орудиям хвалынской культуры, включала в себя инвентарь с пяти памятников (Каиршак VI, Кара-худук, Гундоровское поселение, I и II Хвалынские могильники)⁴⁰. Также в 2011 году Н.Л. Моргунова опубликовала работу «Энеолит Волжско-Уральского междуречья», где представила новое видение энеолитизации региона⁴¹. Однако обобщающих работ, посвященных каменным материалам непосредственно прикаспийской культуры, не выходило. Связано это было с отсутствием достаточного материала. Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на то, что существуют отдельные взгляды на каменные индустрии неолита и энеолита Нижнего Поволжья, остается открытым вопрос о преемственности этих каменных индустрий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Минаева Т.М. Кремневая индустрия Нижнего Поволжья // Тр. НВОК. Вып. 36. Ч.1. Саратов, 1929. С. 46-53.
- ² Мамонтов В.И. Позднеэнеолитическая стоянка Орловка // СА. №4. 1974. С.254-258.
- ³ Мелентьев А.Н. Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. Вып.141. М., 1975. С.112-117.
- ⁴ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988. С.112.
- ⁵ Кольцов П.М. Раннеэнеолитическая стоянка Ту-Бузгу-Худук в Северо-Западном Прикаспии // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С.89-106.
- ⁶ Кольцов П.М. Поселение Джангар в Сарпинской низменности // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984. С.79-91.
- ⁷ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Позднеэнеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С.6-31.
- ⁸ Юдин А.И. Неолит и энеолит степного Заволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С.16.
- ⁹ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.3-42.
- ¹⁰ Барынкин П.П., Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Мезолит и неолит Северного Прикаспия // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986. С.14-16.
- ¹¹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.490.
- ¹² Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988. С.3-80.
- ¹³ Кольцов П.М. Хронология неолитических памятников Северо-Западного Прикаспия // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Элиста, 1990. С.27-50.
- ¹⁴ Телегин Д.Я. Неолит Северного Прикаспия и Нижне-

- го Поволжья // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С.65-72.
- ¹⁵ Козин Е.В., Комаров А.М. Памятники раннеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С.6-18.
- ¹⁶ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.490.
- ¹⁷ Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009. С.38.
- ¹⁸ Барацков А.В. Культурно-хронологическое соотношение неолитических памятников Степного Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2017. С.24.
- ¹⁹ Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Позднеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С.6-31.
- ²⁰ Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. С.26.
- ²¹ Попов А.С. Каменный инвентарь стоянки Же-калган I в Северном Прикаспии // Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Самара, 2018. С.71-74.
- ²² Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения Нижневолжского неолита // Историко-археологические изыскания. Вып.6. Самара, 2004. С.205-218.
- ²³ Кольцов П.М. Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М., 2004. С.156.
- ²⁴ Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. М., 1981. С.139.
- ²⁵ Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Поснерт Г. Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н.э. // Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия. Смоленск, 2016. С.48-62.
- ²⁶ Мелентьев А.Н. К вопросу о времени и генезисе раннего неолита Северного Прикаспия // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976. С.13-17.
- ²⁷ Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит Поволжья. Саратов, 2012. С.12.
- ²⁸ Попов А.С. К вопросу о характеристике каменной индустрии прикаспийской культуры // Новые материалы и методы археологического исследования: От археологических данных к историческим реконструкциям. М., 2017. С.33-34.
- ²⁹ Барынкин П.П. Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. С.25.
- ³⁰ Выборнов А.А., Дога Н.С., Попов А.С., Филиппсен Б. Материалы стоянки Комбак-тэ в Северном Прикаспии // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. V международная Нижневолжская археологическая конференция. Элиста, 2016. С.20-24.
- ³¹ Барынкин П.П., Васильев И.Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С.123-142.
- ³² Барынкин П.П. Энеолитический памятник Каиршак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С.106-118.
- ³³ Барынкин П.П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР. Воронеж, 1985. С.58-73.
- ³⁴ Юдин А.И. Стоянка Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, 2012. С.213.
- ³⁵ Лопатин В.А. Стоянка Озинки II в Саратовском Заволжье // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989. С.135-148.
- ³⁶ Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые материалы неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17. №3. Самара, 2015. С.46-49; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.18. №3. Самара, 2016. С.142; Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.19. №3. Самара: СНЦ РАН, 2017. С.146-150; Дога Н.С., Выборнов А.А., Юдин А.И., Косинцев П.А., Кулькова М.А. Попов А.С. Итоги изучения поселения неолита-энеолита Орошаемое в Нижнем Поволжье // V (XXI) археологический съезд. Сборник научных трудов. Барнаул, 2017. С.134.
- ³⁷ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев, 1981. С.118.
- ³⁸ Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003. С.61-100.
- ³⁹ Горацук И.В. Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003. С.118-134.
- ⁴⁰ Горацук И.В. Каменные орудия хвалынской культуры // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара, 2010. С.287-379.
- ⁴¹ Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург, 2011. С.220.

THE HISTORY OF STUDYING THE STONE INDUSTRY OF THE NEOLITHIC AND ENEOLITHIC IN THE LOWER VOLGA

© 2018 A.S. Popov

Samara State University of Social Sciences and Education

The article contains a historiographical survey of the studying the stone industry of the Neolithic and Eneolithic in the Lower Volga region. The author overviews the main theories of development of the Stone Age cultures in the Lower Volga region.

Keywords: Neolithic, Eneolithic, stone inventory, flint, quartzite, stone industry, Lower Volga Region.